

**ОПИСАНИЕ ПЕЩЕРЫ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРИ РЕКЕ БЕЛОЙ,
КОТОРАЯ ИЗ ВСЕХ ПЕЩЕР, В БАШКИРИИ НАХОДЯЩИХСЯ, ЗА
СЛАВНУЮ И НАИБОЛЬШУЮ ПОЧИТАЕТСЯ**

Пещера Шульган-Таш (Капова), расположенная на правом берегу реки Белой в 4 км ниже деревни Новоакбулатово Бурзянского района Республики Башкортостан, ныне известна далеко за пределами нашей страны как памятник палеолитического искусства (наскальные рисунки обнаружены в 1959 г.). Статья выдающегося русского историка, члена-корреспондента Петербургской Академии наук Петра Ивановича Рычкова (1712-1777) – первое в мире описание этого знаменитого памятника природы и одновременно первая научная работа по карсту России. Она была единственный раз опубликована в академическом научно-популярном журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» (1760. Март. С. 195-220) и давно уже стала библиографической редкостью. Наша публикация воспроизводит текст 1760 г. Статья подготовлена к печати кандидатом исторических наук В.В.Сидоровым (Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН), примечания составлены кандидатом исторических наук И.В.Кучумовым (Центр этнологических исследований УНЦ РАН).

Знатнейшие реки, которые в Башкирии находятся, начала и происхождения свои имеют из самого хребта славных Уральских гор, от древних Рифейскими и Гиперборейскими именованных. Они все почти текут от вершин их на некоторое расстояние между высоких же гор, но сии ничто другое, как токмо отроги или отделения того ж Урала. В оных каменистых горах на разных местах видны многие удивительные крутости, утесы, ущелья, пропасти и пещеры, достойные описания. Но знатнейшая из оных по реке Белой. Сия река из всех в Башкирии текущих есть наибольшая, и для того тутошние башкирцы называют ее по своему наречению Изыл, то есть «Великая река», а иногда с прибавлением Ак-Изыл, то есть «Белая река».

Большой каменный утес, так как бы нарочно и по архитектуре в древнейшие времена строенный, находится над самою тою рекою, по течению ее с правой стороны, расстоянием от Оренбурга с двести пятьдесят верст, а от Вознесенского медеплавленного заводу¹, принадлежащего ее императорского величества гофмаршалу², генералу-лейтенанту, действительному камергеру и разных орденов кавалеру, графу Карлу Ефимовичу фон Сиверсу³, вниз по реке Белой двенадцать верст.

Там есть большая и славнейшая во всей Башкирии пещера, куда я, будучи от Оренбургской губернской канцелярии отправлен в разные башкирские волости, для некоторого рассмотрения, и быв попутно на оном заводе, побуждаем любопытством, сего 1760 году января 7 числа, нарочно съездить отважился, не взирая на то, что к ней по реке Белой и нигде никакой дороги тогда не было, склонив тутошних бывших у меня знатных

башкирцев ласкою и угощением, чтоб верховою своею ездою по глубокому снегу путь мне сделали. Позади их я и бывшие со мною подпоручик, заводской лекарь и еще несколько заводских служителей также верхами ехали, ибо саньми для глубокого снегу проехать никоим образом было не можно. В сей езде больше нежели целый день употреблен был, но за трудностию дороги и за приближением ночного времени в сей удивительной пещере более трех часов продолжаться и всех мест выведать и высмотреть было не возможно. Она для ее великости и особенного ее состояния подлинно того достойна, чтоб летнею порою прилежнее и обстоятельнее ее испытать, измерить и описать, к чему я во свое время и старания моего употребить не премину⁴. Между тем же, некоторым образом и к тому будущему рассмотрению, сие мое первое об ней описание, может служить для известия.

Гора и место, где сей удивительный грот находится, принадлежит к Нагайской дороге башкирцам Бурзянской волости, лежит не далее тридцати сажен от реки Белой, которая подле той горы течет прямою линиею, а прошед онаю немного, делает крутой и притом на несколько сажен прямой почти поворот в левую сторону. Окружающие ее со всех четырех сторон высокие горы, утесами своими и растущим на них сосновым лесом, придают сему месту весьма изрядный prospect. Приятность, которая тем еще больше умножается, что с правой стороны к подошве горы на несколько сажен прилегло место ровное, по которому, спустясь с горы, до самой пещеры по берегу верхом и большими колясками проехать можно. А на другой, то есть на левой стороне, до против лежащих гор, к реке Белой подошел мыс сажен на пятьдесят, по течению ж реки сажен на сто, с растущим на нем кустарником, между которым и большие деревья находятся, но видно, что сие место вешнею водою заливают.

Вход в пещеру между двух высоких гор, которые разделяясь одна от другой крутостями или утесами своими, делают небольшое ущелье, от реки Белой с правой стороны по течению ее прямо, не далее тридцати пяти или сорока сажен. И в то ущелье и в самую пещеру проходить и заезжать, не только на лошадях верхами, но и колясками свободно; токмо вместо сухого пути, от десяти до пятнадцати сажен надлежит ехать по текущей из пещеры речке⁵. Сия шириною сажени на две, а инде⁶ и больше, воды имеет в глубину от одной до двух четвертей⁷, дно ее из известного⁸, но по большей части из мелкого камня. Едучи по оной речке вверх на левой стороне имеющаяся гора другую вправо напротив ее стоящую гораздо превышает, высота ее перпендикулярная от реки Белой на пример⁹ кажется от семидесяти до осмидесяти сажен. Вся она состоит из известного ж камня больше сливного¹⁰, нежели слоями лежащего, где и вышеозначенная пещера находится.

По приближении ко оной горе оказывается портал, или самый вход в пещеру, наподобие высоких ворот, у коих правая сторона почти утесом, а левая склонна несколько к полуциркулю, который сочиняет¹¹ наверху дугу, или свод, больше к правой стороне; вышина одного свода от подошвы по примеру сажен на десять; ширина между стен сажен восемь. Таким образом начинается вход в пещеру, который идет прямо в гору длиною сажен на десять; здесь как в сенях, или в преддверии пещеры, на левой стороне от подошвы сажень в трех видны в стороне скважины в гору, в кои, кажется, что человеку пролезть возможно, и хотя туда послан никто не был, за поспешением, дабы прочее состояние пещеры до наступления ночной поры высмотреть, но по примеру других в сей же пещере имеющих таких скважин, признавается, яко тут были, или ныне еще есть, побочные пещеры, что при другом случае освидетельствовать не бесполезно.

В сем же первом притворе, который от света снаружи можно и сеньми назвать, в самом низу со входу против лежащей стены из-под великих известных камней быстрым течением выходит вышеозначенная речка, которая при своем выходе сочиняет ямину или озерко, глубиною на сажень или и больше, самой чистой и приятной воды, в которую брошенные камни на дне от движения сей воды блистательный вид делают. Сей поток разливается здесь в ширину сажени на три, а потом выходит из пещеры подле левой стены, и сочиняет вышепомянутую речку, которая по выходе из-под камня течет сажен на пятьдесят и впадает в реку Белую¹².

Отсюда прямо в правую сторону начинается во внутренность горы первый поворот и самая пещера, где грунт, или под, так ровен, как бы нарочно планирован и насыпан мягкой

глиной; при входе во оный поворот вышина свода от подошвы сажен около семи, а потом понижает до трех сажен с небольшим и делает якобы отделение. А затем, что далее, то высота свода больше, и простирается вверх не равно местами сажен на шесть, а инде и выше. Длина сей первой-пещеры, считая от вышеозначенного озера до против лежащей стены сажен осьмнадцать, ширина от девяти до десяти сажен. На правой стене от фундамента сажень в четырех видны три скважины такие, в кои человеку можно пролезть, но за крутостью стены без лестницы взойти туда было не можно. Уповательно, что там особые пещеры и пролазы могут сыскаться, ежели прилежно будет осмотрено. Сие место никакой темноты не имеет, ибо довольно освещается оно предписанным первым притвором, или сенями, отколь выход на свет, и можно почесть его за такое место, в котором для нужной обороны не одна тысяча оружейных людей способно стоять может. Сквозь свод в разных местах каплет здесь вода, которая в зимнее время замерзая, делает висячие льдины, кои в некоторых местах толщиной в человека, а длиною сажени на полторы, а внизу, где капель идет, видны прямы и наподобие толстых факалов¹³ ледяные столбики, длиною аршина на два, а иные и выше сажени; лед их был весьма чистый и прозрачный¹⁴.

С той площади другой поворот в левую сторону, где за отдалением от входу, чрез который свет идет, становится уже темнее, но так, что в день можно видеть еще без нужды, а далее без свеч и ходить уже не можно. Сие место также плоско и широко, как и предписанное. Длинною оно двадцать четыре сажени, токмо при конце немного уже предписанного. Высота свода казалась сажень на шесть. Здесь так, как и в предписанном месте, для довольной ширины и равного грунта не только ходить, но и на лошадях верхами и колясками ездить способно, и несколько тысяч оруженых¹⁵ людей поставлено быть может. Сквозь свод каплями текущая вода, так же как и в предписанном месте, в зимнее время мерзнет, но таких больших и длинных сосулей здесь уже нет, а вместо того примечено, что сквозь свод известь от мокроты плывет и засыхает, что своду придает некоторую крепость.

Далее от сего места пошло уже несколько вверх горы, где навалены поперек всей пещеры камня большие и малые так, что не только коляскою, но и верхом на лошади ехать не можно, а должно проходить по камням пешком. Свод казался вышиною сажен на восемь. В левой стороне, от фундамента сажень в трех усмотрены скважины, к которым влезть хотя и с трудом, однако было не невозможно; чего ради лазили туда вышеозначенного Вознесенского медного заводу лекарь Графен и с ним два человека с огнем и нашли там особые и довольно пространства четыре пещеры так, что первая была над самым сводом, сквозь который и крик их слышать было можно, а прочие три одна от другой выше в гору, и хотя они выходу никакого сыскать не могли, да и продолжаться им там за приближением ночного времени было нельзя. Можно мнить, что оные побочные пещеры во свое время служили для удобнейшего защищения в сем убежище, а притом к ближайшему выходу на поверхность горы. Статься может, что ныне те выходы завалило, или каменною материею, как выше значит, запыли, однако впредь оных выходов поискать не бесполезно, что помянутый лекарь в летнее время учинить и мне сообщить обещал.

С вышеписанного места теплота в пещере становится уже чувствительна, которая что далее, то больше умножается, так что бывшие со мною солдаты и заводские служители, да и я с ними, принуждены были, скинув шубы, в одних камзолах ходить, хотя в самый тот день престокий мороз был¹⁶. Ход имели чрез девять сажен, в рассуждении вышеозначенных двух пещер несколько узковатым местом, поднимаясь все в гору, ибо ширина пещеры более трех сажен не была, но свод ее казался вышиною около десяти сажен. Грунт был здесь ровный, из клейкой и мягкой глины, красноватого виду. По стенам сверху усмотрена водяная мокрота, которая, сгущаясь на стенах, в некоторых местах была еще мягка и собирали ее руками наподобие самого белого творога, или чистой твореной извести; можно казалось и назначивать по ней перстом литеры¹⁷ и фигуры какие надобно, но сия мягкая материя лежала очень тонко, а под ней тут же и в прочих местах больше видно было такой, которая совсем окаменела с лоском, или глянцем, желтоватого виду. И инде от текущей каплями воды сделались и висели сосульки и трубочки наподобие ледяных, которые сперва бывают тонки и не весьма крепки, а у некоторых из них являлись и скважины

насквозь так, как глиняные табашные трубки имеют, но со временем от текущей на них из свода капельной воды всегда увеличиваются и крепнут, претворяясь в камень стекловатый. В других местах видны из той же течи так, как бы доски к стенам прибитые, с разными на них фигурами, но все крепко окаменевши.

Отсюда далее чрез десять сажен в правую сторону поднимались так, как бы уже на крутую гору – с немалым трудом, ибо сия крутость состоит из многих разбитых немалых камней, кои от капли сверху сквозь свод стекловатый на себе гланец показывают. Между обеих стен ширина была семь сажен, где вышеозначенных окаменелых сосулков и шишек весьма много. От фундамента вверх стены, на правой стороне видны полати, или хоры, с скважинами в стену. Признавается быть там еще побочным пещерам, а может статься по высоте сего места от первых пещер не найдется ль иногда и выходу на самую поверхность горы. При окончании сего места, на повороте в левую сторону видно, что от долговременной капли сквозь свод сделался немалый камень наподобие стула, над которым в своде висит другой ему ж подобный, и чрез него каплями из свода текущая вода упадает на тот нижней камень, кой тем, как можно видеть, от времени до времени увеличивается. В сем месте высота до свода казалась по примеру сажен на восемь, а инде и больше.

От оною стула пещера склоняется несколько в левую сторону, и виден тут так как бы простенок (может быть для подкрепления сводов) длиною шести сажен с половиною, а в ширину на три и на пять сажен. Здесь грунт найден весьма плоский и ровный, из влажной мягкой глины, видом красноватой же. От капли сквозь свод были разные луночки, в коих стояла самая свежая и вкусом приятная вода. В тех луночках лежало по несколько круглых и продолговатых камешков разных цветов, а больше красноватых. Может статься, что оная глина чрез долгое время способом из сводов капающей воды понемногу в те камешки претворяется. Здесь же по глине примечается, что временем ручей и течение воды бывает; может быть, что то делается весною и летом в самые дождливые погоды, когда сквозь свод воде бывает большее течение. По окончании оною простенка, находится кругловатая пещера наподобие пространного купола, где найдена сухая человеческая голова, тут же оказалось несколько летучих мышей, кои сидели на стенах, но большее число как бы прицепившись висели. Они так были смиренны, что люди, бывшие со мною в пещере, без труда могли их снимать; однако некоторые отлетали вдаль и в верх свода. Оною простенок и стены купола облиты все каменным соком, и затвердели с глянцем бело-желтоватого виду, а в некоторых местах из свода капель, и от нее каменные трубочки, сосульки, шишки и дощечки, как выше означено.

От того крутого места паки¹⁸ вправо, чрез девять сажен найден особый свод, или вертеп, коего ширина была около десяти сажен. При конце сего места на середине лежит превеликий камень, между которого к правой стене узким местом должно проходить, ибо в левой стороне навалено множество немалой же величины камней, по которым иттить неудобно. Овод сего места в высоту сажен на восемь. Капелей, висячих трубок и прочих окаменелых вещей разных фигур и цветов, також и летучих мышей, усмотрено здесь много.

Отсюда вправо, поднимаясь все в гору, шли шестнадцать сажен. Ширина сего места сажен на десять, где в конце еще найдена камора с большим и высоким сводом. Оный свод и стены облились все соком каменным и закрепили; под, или грунт – из мягкой глины, плоский и ровный.

Далее чрез десять сажен шли с трудностию по большим камням, где найден еще круглой вертеп, или пещера, коей ширина двенадцать сажен. Свод столь высокий, что по примеру казалось сажен двенадцать. На правой стороне вверху видна скважина, куда без большой лестницы взойтти нельзя. Может статься, что и там есть побочные пещеры, и не сыщется ли какого-нибудь проходу на поверхность горы.

Отсюда вправо ж чрез тринадцать сажен, что далее, то круче и уже в гору, но свод был выше всех прочих, оказался еще якобы простенок, толщиною сажени на две. Ход был по камням же, стены облились все соком каменным и закрепили с лоском. Во многих местах каплет сквозь свод вода и каменеет трубочками, сосульками, а инде наподобие дощечек, кои костяной вид имеют. Оттоль шесть сажен шли по камням же, что далее, то уже. При

окончании ширины была уже только одна сажень с половиною, но свод казался высотой сажени на три. По стенам облилось соком каменным и закрепило. Сквозь свод каплет вода, и каменеет против вышеписанного.

Отсюда по камням же шли еще в правую сторону три сажени; тут оказался простенок такой, в котором кроме пролазу свободного проходу уже не было. Сей пролаз по ширине хотя более сажени был, но столь низок, что самое высокое его место трех четвертей не сочиняло. И понеже сказано было, что там еще пещера, то любопытство привлекло пролезать туда с крайнею возможностью на брюхе, и так принуждено было ползти сажени с полторы, где найдена последняя пещера. По мере явилась она в длину на шесть сажени, а шириною на две с половиною и меньше, а в высоту до свода сажени на три. Грунт ее был каменный, по стенам везде облилось соком закаменелым, сосульки и прочие от того соку наростшие фигуры найдены здесь предвышеписанными местами в их материи гораздо чище и курioзнее¹⁹. На левой стороне видны были знаки скважин в гору, но оные скважины по большей части заплыли соком каменным, и никакого пролазу тут быть не может. Сим местом оканчивается вышеписанный ход в пещеру, который по мере печатною саженью²⁰, коя с заводу была взята, буде она бывшими со мною солдатами и башкирцами правильно ведена, сто шестьдесят сажени сочиняет, по времени ж оказалось быть больше, откуда при наступлении уже ночи вышли, употребляя на сей осмотр более трех часов. Но ежели и все испытать и, тщательно высмотрев, описать, и верный план учинить, то всемерно несколько целых дней на то потребует, к чему и труд приложить не бесполезно. Может статья, что и выходы из сей пещеры на поверхность горы в древние времена бывшие, или еще и донные имеющиеся, откроются, и другие поныне неизвестные вещи окажутся к наибольшему удивлению, сего столь древнего и чудного здания, какое б оно ни было, от природы ль происшедшее, или от человека построенное.

Натуральные опыты, а именно: качество камня, из коего вся пещера состоит, градусы теплоты, которая тут находится, и свойство из сводов каплющей и по стенам текущей воды, и что из них больше рашению и крепости камней причинствует, – сие оставляется на искусстве и рассуждении физиков, для чего тех закаменевших вещей послал я несколько в Санкт-Петербургскую Императорскую Академию наук. Здесь то одно ныне объявляется, что к историческому описанию принадлежит.

У тутошних обывателей башкирцев, из которых несколько знатных и старых людей приезжало ко мне для свидания, больше доведаться я не мог, как токмо о сем, что некоторые из них говорили по преданиям предков своих, якобы тут в древнейшие времена жилали люди и имели хлебопашество свое, довольство лесу, лугов, всяких угодей и множество скота и лошадей. Другие уверяли, что из оной пещеры в старину на поверхность горы в разных местах бывали выходы, но ныне, где те выходы – не знают. Иные рассказывали, приобщая к тому суеверные басни, а именно: будто б жилали тут люди особого рода, выход их был на поверхность горы в самом том месте, где ныне на оной горе есть озеро, от реки Белой, следственно и от того места, где пещера, версты с три. Между ими ж носится и то, якобы оное озеро в давних годах высыхало. В полуверсте от него есть еще два озера небольшие, вода во всех в них свежая, рыбы никакой нет. Текущая в присенке пещеры из-под камня (на самой подошве горы) речка, и сквозь своды каплющая вода не происходит ли как-нибудь и от оных озер, – сие летнею порою от искусных людей может быть исследовано, а зимним временем учинить того никоим образом было невозможно. Оный источник, или паче речку, башкирцы называют Шуллюган, а по нем и всю пещеру именуют они Шуллюган Ташы, то есть «Каменное строение».

Вышеозначенное озеро называется от башкирцев Елкичилитан, то есть «конский выгон». К сему сего названию прилагают они басню такую: якобы в давние весьма времена один башкирец Усергенской волости именем Кунурбай, ночуя у помянутого озера, поймал зверя, несколько собаке подобного, и привязал его тут к дереву. И хотя де оный зверь всячески силился, дабы оторвавшись, кинуться и уйтись в то озеро, но оторваться от привязи не мог, и для того визжал и лаял странным голосом, почему из озера вышел престарелый человек, просил, чтоб ту собаку ему отдать, обещая, ежели она отдана ему будет, то он

подарит ему за то такого жеребца, от которого не только он, но и все тутошние башкирцы богаты будут хорошими коньми. Согласившись на то, старик вывел ему из воды преизрядную лошадь, притом дал ему и узду с прибором серебряным, приказав, чтоб он седши на лошадь, назад отнюдь не оглядывался, но ехал бы прямо во свое жилище. Башкирец, едучи, слышал за собой сильной топот и ржание многих лошадей, и оттого, подъезжая к своему дому, не мог утерпеть, чтоб назад не посмотреть. Сие учиня, увидел он, что лошади из одного озера одна за другой выходили, и за ним или паче за тем данным ему жеребцом следовали, но от сего его обороту и взгляду оной выход лошадиный тотчас пресекался; кои близки были к озеру, те, поворотясь, бросились паки во оное и скрылись, а прочие все остались у одного башкирца. И будто б в сей Усергенской, також и в Бурзенской волостях у башкирцев от оных лошадей хорошие кони размножились и для того то озеро Конским Выгоном прозвано. Сию басню слышал я от многих башкирцев, но все с некоторою разностию²¹. Может статья, что тот башкирец Кунурбай был наездник, и, угнавши где-нибудь в отдалении большой табун лошадей, оную басню для обману других выдумал. Сие достоверно и никакого сомнения не имеет, что во время последних башкирских замешательств, бывших по состоянию Оренбургской экспедиции²², бунтовщики, отъезжая на злодейства, жен и детей своих как я слышал, тысячи по три и более душ, под прикрытием нескольких из своей братии, в сей пещере с своим именем оставляли, да и скот их при них же был, который они пасли на горах, а когда нужда требовала безопасности, то и оной загоняли в пещеру, о чем многие из бывших при тех случаях меня уверяли. Да и нет в том нималого сумнительства, ибо пещера, не считая еще побочных пещер, столь пространна, что в ней многие тысячи людей уместиться могут, надобна токмо пища, а вода чистая и свежая в самой пещере находится. Что ж до безопасности принадлежит, то по ее расположению, как выше значит, немногие оруженые люди от великого числа обороняться в состоянии, а особливо в тех местах, в которые не только на лошадях проезжать, но и пешим проходить, а паче скважины пролезать иначе не возможно, как токмо по одному человеку; и так один или два спрятавшиеся премногих погубить могут.

Когда я спрашивал у башкирцев, от кого б сие столь удивительное здание построено все мне ответствовали, что то творение Божие: руками и силами человеческими того сделать никому невозможно. Но сие башкирское мнение основано на их невежестве – все расположение сей пещеры довольно значит, что она когда-нибудь, и всемерно в самые древнейшие времена, к первобытному и натуральному ее состоянию, ежели не вся, то по большей части, руками человеческими строена, для жительства людского, или паче для убежища, может быть, во время каких ни есть бывших гонений и опасностей²³. Ибо и расположена она так, что в приходе ее несколько тысяч оруженного люду собираться, наблюдать безопасность, а в случае нужды и великому числу противиться могли; а когда пришло тут, то есть вход в пещеру воспрепятствовать было не можно, тогда б ретироваться далее, чего ради и камня, коих, как выше значит, на разных местах навалено в тот вид, дабы дальнейшей проход в пещеру при обороне укрывавшихся там людей, делал я неудобным, а в некоторых местах почти и невозможным. тем наипаче, что из скважин, в стенах имеющихся, за которыми следуют в верх горы особые пещеры (может быть бывали многие, а несколько и доныне действительно есть), одна другой выше, камнями и разными орудиями от малых людей множественное число могло побивано быть. Между тем же укрывающимся к пребыванию их с женами и детьми и со всем именем оставались дальнейшие места равные и способные, почему кажется и сомнения нет, чтоб на поверхность горы из сей пещеры не бывало каких ни есть тесных проходов; тем наипаче, что башкирцы между прочего сказывали и сие. что на горе, не весьма далеко от того места, где пещера, есть ямины и пропасти внутрь земли, коим будто б и дна они не находят. Из таких ямин про одно сказывал мне Озерной крепости²⁴ бывший атаман Маслов, живущей ныне на вышеозначенном Вознесенском заводе, что видел такую, в кою превысокая сосна провалилась, и токмо де видна одна ее вершина. Я сам такую ж пропасть смотрел против самого того заводу, расстоянием от одного н далее версты, на превысокой горе. О ней сказано было, якобы дна сей не находят. Но как я велел ощущать туда полупудовую гирию на

стосаженной веревке, то гиря, опустившись в глубину на двенадцать сажен остановилась, и можно было узнать, что там проход пошел хотя и в глубину горы, но на ось, а не прямо. Некоторые из бывших со мною людей объявляли, что они слышали от башкирцев, будто б из нее бывал проход к реке Белой. Может статься, что и здесь внутри горы имеются пещеры, а та ямина служила продушиною, или выходом, из тех подземельных покоев на поверхность горы. Что все опущением туда на канате смелого человека летнею порою испытать не невозможно б, а зимнее время было к тому не способно.

Башкирские сказки²⁵, якобы в вышеписанной пещере в древние времена жилали люди, имели лес, хлебопашество, всякие угодыя и довольство скота, легко отгадать, ибо тем самим дается знать, что оные жители, такими узкими из горы проходами выходя на свет или на поверхность горы, сеяли хлеб и производили надлежащие им промыслы, ибо на горе и поныне лесу еще довольно, и прилегли земли к хлебопашеству способные, лугов и сенных покосов довольно, чего ради и башкирские деревни неподалеку оттоль находятся.

Впрочем не могу я и сего оставить, что едучи по реке Белой до оной пещеры между превысоких гор и многих утесов, кои все состоят также из известного камня, в некоторых местах слоями, а инде и сливно лежащего, видны на обеих сторонах помянутой реки в каменных щели и скважины, в коих сказывали, что есть пещеры ж, но весьма не столь велики, как вышеписанная. Они ж были все не снизу, но вверху, на несколько сажен от подошвы гор. Такую ж пещеру видел я и по реке Ику от Покровского заводу²⁶, принадлежащего его сиятельству генералу-аншефу, ее императорского величества генералу-адъютанту, лейб-гвардии Семеновского полка подполковнику графу Александру Ивановичу Шувалову²⁷, на низ оной реки по течению ее с правой стороны. Но сия почти уже к самой поверхности горы, куда кажется и ход с горы хотя и тесной, однако не неспособной. И хотя она по наружному ее виду с предписанною нимало сравнена быть не может, однако отверстие ее видно немало ж. И ехавшей со мною деревни Бекбулатовой башкирец, указав ее, объявлял, якобы она идет в гору на немалое расстояние, и в старину де бывал из нее на поверхность горы выход. Ежели б вышеозначенные непрерывные Уральские горы и происходящие от них отроги, кои, начинаясь от хребта Уральского, продолжаются на немалое расстояние, испущая из себя многие реки и источники, осмотрены были чрез людей ученых и любопытных, то всемерно б нашлось в них много таких вещей, которые б служили к немалому приращению народной²⁸ и натуральной²⁹ истории здешних мест.

Я не отваживаюсь противоречить рассуждениям славных физиков, которые в натуре два рода пещер признают, а именно: от подземного огня и от протоков подземных вод. Может быть, что и сия пещера такое ж иногда имела начало, но нынешнее внутреннее расположение склоняет меня к тому мнению, что может быть к первобытному и натуральному ее состоянию, как выше упомянуто, трудами человеческими многое пристроено в тот образ, дабы иметь тут способное жилище, потому что в ней и в самую жесточайшую стужу такая натуральная теплота, какой в топленых зданиях не бывает (а летом, как сказывают, никакой воздушной жар там не беспокоит), или защищаться тут от своих неприятелей по вышеписанному.

Могли быть времена, в которые такие пещеры у знатных людей почитались иногда за самые крепкие убежища, вместо нынешних замков и других фортификационных укреплений. Что до первого принадлежит, то в самых бытеевских книгах³⁰ находятся места, в коих точно значится, что с начала такие пещеры в жилища были употребляемы. А что в следующие времена служили они к убежищам, сие в первых книгах Царств³¹ точно скажется, к чему и апостольское слово о праотцах³², в пустынях скитающихся, в горах, и в пертелях и в пропастях земных, приличествует, не упоминая многих светских историй.

Сочинено присутствующим в Оренбургской губернской канцелярии коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом господином Рычковым.

---

¹ Ныне деревня Иргизлы Бурзянского района Республики Башкортостан.

---

² Гофмаршал – дворецкий. Ведал довольствием двора, организации приемов и путешествий, руководил придворными служителями, содержал стол императорской семьи.

³ Сиверс Карл Ефимович (1710-1774) – граф, заводовладелец.

⁴ Дальнейшие исследования пещеры Шульган-Таш Рычкову провести не удалось.

⁵ Речка Шульган, правый приток Белой.

⁶ Иногда.

⁷ Четверть = 17,77 см.

⁸ Известкового.

⁹ Примерно.

¹⁰ Сплошного.

¹¹ Составляет.

¹² Исток речки Шульган находится к северу от входа. На расстоянии 2 км от пещеры речка с большим шумом уходит под землю и появляется в виде мощного родника у входа в нее, образуя небольшое озеро диаметром 3 м.

¹³ Факелов.

¹⁴ В зимнее время года (П.И.Рычков побывал в ней в январе) пещера украшена ледяными сталагмитами и сталактитами.

¹⁵ Вооруженных.

¹⁶ Каждому ярусу пещеры (а их имеется три) свойственен собственный режим температуры, влажности и циркуляции воздуха.

¹⁷ Буквы.

¹⁸ Паки – вновь.

¹⁹ Необычнее.

²⁰ Печатная сажень = 215,4 см.

²¹ Топонимика местности вблизи пещеры Шульган-Таш часто присутствует в башкирском фольклоре. В частности, в ряде архаичных эпических памятниках башкир («Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Кара-Юрга») имеется мотив, запрещающий герою оглядываться во время выхода из озера коней и скота. Нарушение этого императива приводит к прекращению выхода животных (Подробнее см.: Котов В.Г. Мифология Южного Урала. Уфа, 1997. С.31 и сл.). П.И.Рычков в данном случае первым в мировой научной литературе упомянул об этих памятниках башкирского народного творчества.

²² Речь идет о башкирском восстании 1735-1740 гг.

²³ П.И.Рычков ошибается. «Башкирцы» оказались гораздо точнее и прозорливее: пещера Шульган-Таш образовалась в известняках и доломитах верхнего девона и нижнего карбона.

²⁴ Ныне село Верхнеозерное Беляевского района Оренбургской области.

²⁵ Рассказы.

²⁶ Покровский завод, располагавшийся на границе Зилаирского и Кугарчинского районов Республики Башкортостан, в 1774 г. сожжен восставшими башкирами и не был восстановлен.

²⁷ Шувалов А.И. (1710-1771) – граф, генерал-фельдмаршал (1761).

²⁸ Социальной, этнической.

²⁹ Естественной.

³⁰ Бытие: гл. 19. ст. 30; гл. 20. ст. 17 и следующие (Прим. П.И.Рычкова).

³¹ Царств I: гл. 22, ст. 1; гл. 24, ст. 4 (Прим. П.И.Рычкова).

³² Послание ко евреям: гл. 11, ст. 38 (Прим. П.И.Рычкова).